
ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России

О.Э. БЕССОНОВА

В статье вновь поднимается вопрос об историческом характере развития России, который обычно рассматривался в рамках парадигмы двух путей цивилизационного развития «Запад – Восток». Эта устаревшая парадигма не позволяет адекватно соотнести путь России с реальными вариантами развития. Поэтому предложена новая интегрально-институциональная парадигма цивилизационного развития, в основе которой лежит общая теория институциональных трансформаций. В фокусе исследовательского интереса глобальные закономерности развития цивилизационных матриц и их проекция на траекторию России. На историческом материале прослежена эволюция институтов раздаточной экономики, вскрыты институциональные механизмы типовых исторических сюжетов, характерных для определенных фаз институциональных циклов, а также намечен современный вектор развития России.

Дискуссия об историческом характере развития России практически не прекращалась весь трансформационный период. Однако несколько волн подобных обсуждений, как в узких научных кругах, так и в широком информационном поле, заканчивались одним и тем же результатом. Мнения делились на три группы: представители первой группы считают Россию западной страной, но отстающей в развитии и требующей модернизационных программ, ко второй группе относятся те, кто уверен, что Россия была направлена по восточному пути развития где-то в период Золотой Орды и теперь уже вряд ли с него свернет. Третью группу представляют сторонники самобытного евро-азиатского (промежуточного между Западом и Востоком) пути развития, который не поддается институциональной операционализации, а выражается в абстрактных рассуждениях о национальной специфике и русском менталитете.

Постоянно повторяющийся результат дискуссии связан с более чем столетним господством парадигмы двух путей цивилизационного развития, в рамках которой страны делятся на идущие либо по демократическому и рыночному пути, либо по авторитарному и нерыночному пути. Данная парадигма не позволяет рассматривать траекторию России и всего цивилизационного развития без дихотомического противопоставления Запада и Востока.

Парадигмы, как известно, играют важную роль при интерпретации фактов социальной действительности, более того, они иногда настолько «сливаются» в сознании определенного поколения с реальностью, что возникает ощущение, будто

так оно и есть на самом деле. До поры до времени — пока не появится «аномалия», т. е. проблема, не решаемая средствами данной парадигмы. Именно к такому типу проблем и относится характер исторического развития российской цивилизации. «Российские интеллектуалы постоянно разделены на либералов-западников и почвенников-традиционалистов. Своей непримиримой борьбой эти два лагеря не дают сложиться ни цивилизованному российскому патриотизму, ни укорененному на российской почве западничеству. В условиях современного глобализирующегося мира с его сложными и многообразными внутренними связями односторонность ведет к утрате эвристической ценности и способности адекватно понимать реальность» [Лантин 2000, с. 2–3].

Невозможность однозначного соотнесения пути России ни с одним из «идеальных» вариантов развития, а также современный курс институциональных изменений и приобретение российской экономикой черт, не вписывающихся в уже известные науке типы хозяйственных систем, ставят под сомнение адекватность парадигмы двух путей цивилизационного развития. Поэтому «необходима разработка “сфокусированной” теории, способной моделировать целостную картину мира путем не механического проецирования западного взгляда на незападные ареалы и реалии “сверху”, а выстраивания ее “снизу” на основе опыта и действительности той части мира, к которой геокультурно принадлежит наша страна» [Богатуров 2000, с. 4]. Фактически «назрел поворот к изучению реальности во всех ее противоречиях и созданию собственной теории, которая перестала бы видеть в местных особенностях, не востимых в западные схемы, отклонения и патологию... Метаидея такого рассуждения заключается в том, что нынешняя “мировая наука” таковой на самом деле не является. Она не станет таковой до тех пор, пока не будет достроена ее незападная часть и не появятся труды и теории, вбирающие в себя опыт развития незападных фрагментов мира» [Там же, с. 5].

Важную роль в разработке новой парадигмы играет институциональный подход, который широко распространился в научном экономическом и социологическом анализе [Норт 1997; Поланьи 2002]. Этот подход пытаются использовать и сторонники старой парадигмы, например, она получила второе дыхание в «теории» институциональных матриц именно в связи с использованием институциональных категорий [Бессонова 2007].

На живучесть старых парадигм особое внимание обращал Т. Кун: «Кризис в науке возникает, когда ученые сталкиваются с сильными и продолжительными аномалиями, характерной чертой которых является упорное сопротивление объяснению их существующими парадигмами. Хотя с этого момента ученые могут постепенно терять доверие к прежним теориям и задумываться об альтернативах для выхода из кризиса, тем не менее они никогда не отказываются легко от парадигмы, которая ввергла их в кризис. Они будут изобретать бесчисленные интерпретации и модификации своих теорий, чтобы скрыть наличие аномалий» [Кун 1997].

Теория институциональных матриц выполнена в духе эклектического соединения разных институциональных теорий (Д. Норта, К. Поланьи, теории раздаточной экономики) с парадигмой «Запад — Восток». Поверхностный и упрощенный синтез привел, с одной стороны, к вульгаризации традиционной парадигмы, усилению ее внутренней жесткости с введением положений о «неизменности типа

институциональной матрицы», «однозначного соответствия рынка и демократии, нерыночной экономики и авторитаризма на всем историческом протяжении» [Кирдина 2000]. С другой стороны – частично блокирован потенциал институционального подхода для создания новой парадигмы в России, поскольку очередная волна обсуждений хода трансформационных процессов выливается в противостояние сторонников либо «западной», либо «восточной» институциональных матриц, а не в осознание необходимости переосмысления парадигмальных основ как таковых.

Для адекватного понимания цивилизационной траектории развития России нужна новая парадигма, основания и концептуальная сущность которой представлены в данной статье. Ее разработка осуществлялась автором в три этапа (табл. 1).

Таблица 1. Этапы разработки интегрально-институциональной парадигмы цивилизационного развития

Этапы	Годы	Уровни	Теории	Источник
I	1980-е	Средний уровень	Теория жилищных систем	Жилье, рынок и раздача [Бессонова 1993]
II	1990-е	Макро-уровень	Теория раздаточной экономики	Раздаточная экономика России [Бессонова 1997, 1999, 2006а]
III	2000-е	Мега-уровень	Общая теория институциональных трансформаций	Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира [Бессонова 2006б]

В основе интегрально-институциональной парадигмы цивилизационного развития лежит общая теория институциональных трансформаций, которая базируется на синтезе цивилизационного, формационного и институционального подходов. В связи с изменением «точки сборки», категории этих подходов наполняются новым качеством, в результате чего создается новая картина мира, в фокусе которой находятся цивилизационные матрицы (табл. 2).

Таблица 2. Структурные блоки общей теории институциональных трансформаций

Уровни объекта	Институциональная конфигурация	Структура реальности
Глобальная цивилизационная матрица	Институциональный архетип	Глобальные сферы
Локальные цивилизационные матрицы	Институциональное ядро	Реальные среды
Государство	Институциональная матрица	Социальные подсистемы

Новая парадигмальная основа сформирована на следующих фундаментальных принципах:

- 1) холистическое (целостное) восприятие социальной реальности;
- 2) представление о дуальности противоположностей в рамках единой целостности;
- 3) объяснение развития на основе циклической модели динамического равновесия;
- 4) соотнесение двух противоположностей по принципу «доминантности-компенсаторности»: если одна из них доминирует, то вторая играет компенсаторную роль и наоборот;
- 5) видение интегральной перспективы как стремления к согласованному единству дуальных противоположностей.

Цивилизационные матрицы как новый объект исследования

Глобальные закономерности развития человеческой цивилизации и универсальные этапы ее эволюции определяются глобальной цивилизационной матрицей, под которой понимается саморазвивающаяся, саморегулируемая и самовоспроизводящаяся система выживания человечества.

Центральный элемент глобальной цивилизационной матрицы – институциональный архетип – представляет собой набор универсальных способов координации коллективной деятельности, «очищенных» от специфики исторического времени и национальных особенностей народов. Институциональный архетип увязывает в единое органичное целое глобальные сферы – биосферу (природный комплекс), этносферу (человеческий потенциал), техносферу (технологии и материальные продукты труда), ноосферу (культурно-интеллектуальный ресурс).

Институциональный архетип имеет дуальную природу и состоит из двух типов координации, с одной стороны – рынок, с другой стороны – раздаток. Эти две стороны одного институционального архетипа представляют собой универсальные модели взаимодействия, они никогда не существуют обособленно и органично дополняют друг друга.

Дуальность институционального архетипа означает, что когда одна сторона доминирует, другая сторона играет лишь компенсаторную, вспомогательную роль. Несмотря на неразрывное сосуществование и стремление к гармонизации, рынок и раздаток противопоставлены друг другу как конкуренты за координацию любого вида деятельности.

Каждое государство имеет собственную локальную цивилизационную матрицу, которая преломляет общие закономерности для отдельных цивилизаций, определяет специфику прохождения всеобщих универсальных этапов развития и формирует глубинные процессы эволюции. Они формируются в реальных средах, обособлены и самодостаточны. Центральным элементом каждой локальной цивилизационной матрицы является институциональное ядро, увязывающее в единую систему четыре локальные реальные среды: материально-технологическую, природно-климатическую, национально-демографическую и культурно-религиозную. Каж-

дая сфера глобальной матрицы имеет проекцию в локальной матрице в виде соответствующей среды.

Институциональный архетип глобальной цивилизационной матрицы на локальном уровне воплощается в институциональные ядра, которые состоят из базовых и компенсаторных институтов, а также формационного элемента.

Базовые институты – исходные институциональные элементы, в которых закрепляется сущность каждой из сторон институционального архетипа при проявлении их на поверхности локальной цивилизационной матрицы. Их набор строго определен и является необходимым условием для адекватной реализации рыночного или раздаточного архетипа в конкретных социальных технологиях, с помощью которых осуществляется координация человеческой деятельности.

К числу базовых институтов относятся: институты обмена¹, институт собственности, институт обратных связей (сигнальный институт). Базовые институты никогда не существуют в «чистом» виде, они проявляются в конкретных формах определенной стороны институционального архетипа (табл. 3).

Таблица 3. Структура институционального ядра

Элементы институционального ядра	Рыночный тип	Раздаточный тип
Базовые институты обмена	Продажа	Сдача
	Купля	Раздача
Базовый институт собственности	Частная собственность	Общественно-служебная
Базовый сигнальный институт	Прибыль	Жалобы
Компенсаторный институт	Институт государственного регулирования и социального обеспечения	Институт рыночной торговли и частного предпринимательства
Формационный элемент	Частный труд	Служебный труд

В случае доминирования раздаточных институтов, компенсаторными выступают рыночные, если доминируют рыночные институты, то компенсаторным институтом выступает институт государственного регулирования и социального обеспечения, охватывающий всю совокупность раздаточных институтов.

Формационный элемент – это модель трудовых отношений, своего рода стержень институционального ядра, который придает базовым институтам определенную форму на конкретном историческом этапе. Для рыночных ядер – это модели частного труда (труд на частное лицо или частную организацию); для раздаточных

¹ Термин «обмен» обычно используется как синоним отношений «купли-продажи», однако на самом деле они соотносятся между собой как родовое и видовое понятия, т. е. отношения «купли-продажи» – лишь одна из форм обмена, свойственная рыночному типу координации, другая форма обмена – «сдачи-раздачи» – свойственна раздаточному типу.

ядер – модели служебного труда (труд на общество (государство) в том или ином виде).

Все разнообразие форм общественной жизни разворачивается в рамках государства и отражается в его институциональной матрице. Государство – это практическая реализация локальной цивилизационной матрицы в территориальном пространстве жизнедеятельности определенного человеческого сообщества. Это общественная система, регулируемая институциональной матрицей. При этом институциональная матрица представляет собой совокупность форм базовых и компенсаторных институтов в определенный исторический период, элементы которых представлены в виде законодательных норм и правил конкретной исторической эпохи.

Глобальные закономерности цивилизационного развития

Цивилизационное развитие – это поступательный процесс, в рамках которого цивилизационные матрицы переходят с одного эволюционного уровня на другой по определенной траектории, которая проходит одновременно по трем осям: формационной, институциональной и оси государственности (рис. 1).

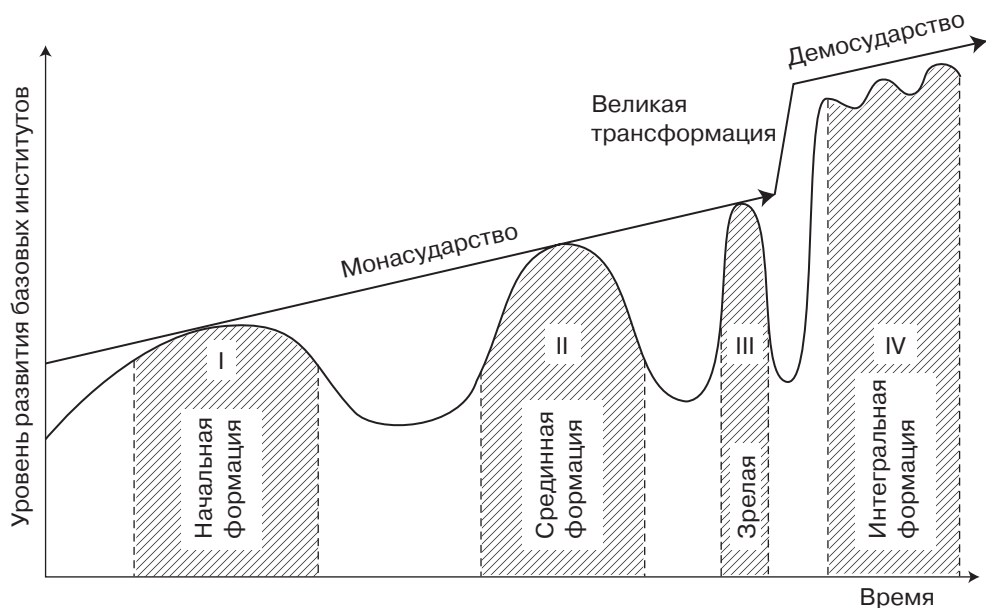

Рис. 1. Траектория цивилизационного развития

Формационная ось – это ось эволюции моделей трудовых отношений, изменения на которой проявляются в смене формационного элемента. Экономические периоды, в которых господствует определенный формационный элемент, называ-

ются формациями и представляют собой универсальные этапы развития, которые в своем собственном ритме проходит каждая локальная цивилизационная матрица. Смена формационного элемента, а следовательно, и смена формаций происходит в том случае, когда он больше не привносит эффективных форм для развития институтов цивилизационной матрицы. Такой отработанный формационный элемент отвергается и через этап активного поиска внедряется найденный, придающий новую форму и более высокое качество базовым институтам.

За весь период существования локальные цивилизационные матрицы прошли три формации, трижды меняли формационный элемент, и некоторые из них прорвались к четвертой.

1-й формационный элемент – рабская модель трудовых отношений, при которой раб фактически является орудием труда, он не имеет ни прав на свою рабочую силу, ни прав личности. Рабская модель – основа *начальной формации*.

2-й формационный элемент – крепостная модель трудовых отношений, при которой основной производитель – крестьянин – существенно ограничен в правах на свою рабочую силу, у него так же отсутствуют права личности, однако он имеет некоторое имущество, необходимое для выполнения трудовых функций. Крепостная модель лежит в основе *срединной формации*.

3-й формационный элемент – наемная модель трудовых отношений, при которой работник полностью распоряжается своей рабочей силой, имеет права собственности на свое имущество, но права его личности слабо защищены. На базе наемной модели формируется *зрелая формация*.

4-й формационный элемент – контрактная (договорная) модель трудовых отношений, при которой участник трудового процесса имеет полный объем прав на свою рабочую силу и свое имущество, а также фиксированный набор гражданских прав с комплексом социальной защиты и социальными гарантиями. Контрактная модель цементирует *интегральную формацию*.

Институциональная ось – это ось развития базовых институтов. Институциональное развитие локальных цивилизационных матриц осуществляется в двойственной форме, связанной с дуальной природой институционального архетипа. Институциональные ядра, состоящие из базовых институтов той или иной стороны институционального архетипа, не меняют своей природы на протяжении всего своего жизненного цикла. В этом качестве они постоянны, устойчивы и неизменны. В то же время они изменяются, но это изменение происходит на уровне форм и связано с отработкой формационных элементов.

Два типа институциональных ядер (рыночные и раздаточные) обуславливают двойственную природу формаций, что придает специфику внешне одним и тем же трудовым отношениям и организационно-правовым структурам.

Начальная формация базируется на рабской модели организации труда. В рыночной начальной формации рабский труд носит частный характер, так как рабы принадлежат частным лицам и сами являются объектом частной собственности; общины функционируют в соответствии с законами частной собственности со всеми правами распоряжения и наследованием наделов. В раздаточной начальной формации община имеет общественно-служебный характер, земельные наделы не

находятся в собственности ее членов и, во многих случаях, подлежат перераспределению. В раздаточных начальных формациях работники являются подданными государства и его рабами («поголовное рабство»), т. е. рабство носит служебный характер. Служебное рабство — это такая модель трудовых отношений, при которой работник не принадлежит никакому частному лицу и в этом смысле он является лично свободным. Однако его жизнь жестко регламентируется государством, которое предписывает ему обязательное трудовое участие в выполнении нормативных производственных заданий, устанавливает сферу деятельности и закрепляет за местом проживания, ограничивает его имущественные отношения.

В основе срединной формации лежит крепостная модель организации трудовых отношений. В рыночной срединной формации земельные владения являются частной собственностью, т. е. подлежат отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. При этом крепостные крестьяне находятся в частной собственности землевладельцев (феодалов). Мануфактуры функционируют на основе частной собственности. В раздаточной срединной формации поместная (вотчинная) земля является объектом управления государственных органов. Она не может быть отчуждена без разрешения соответствующих ведомств и наследуется по правилам, регламентируемым государством. Крепостное право носит служебный характер: крестьяне «крепки» земле, а не владельцу. Мануфактуры также являются объектом общественно-служебной собственности, даже при управлении частными лицами. Ведомства выделяют землю для их размещения, наделяют мануфактуры необходимыми ресурсами, прикрепляют рабочую силу в форме крепостной зависимости к месту службы, устанавливают цены на выпускаемую продукцию и определяют объем сдаваемых государству мануфактурных изделий.

Зрелая формация сформирована на наемной трудовой модели. В ее рыночной модификации фабрики и агрофирмы функционируют на праве частной собственности и на частном наемном труде. Раздаточная зрелая формация, так же, как и рыночная, построена на индустриальных технологиях, но фабрики и заводы основаны на государственной собственности и наемном труде служебного типа. В сельском хозяйстве организации также функционируют под патронажем государственных органов управления. Организации в рыночной зрелой формации работают на рынок и ориентируются на рыночную конъюнктуру. Организации раздаточной зрелой формации работают по плану и под руководством министерств и ведомств. Наемная модель трудовых отношений подразумевает использование труда работника согласно штатным расписаниям и должностным инструкциям, с повременной или сдельной оплатой труда.

Интегральная формация реализуется на контрактной (договорной) модели трудовых отношений, в рамках которой находятся механизмы сосуществования рыночных и раздаточных форм. В *рыночном* архетипе контракты имеют частную природу, а в раздаточном — служебную. Контрактная модель состоит в заключении персональных контрактов с наемными работниками, в которых детально прописываются обязательства сторон и учитываются особенности профессиональной деятельности и конкретной выполняемой работы. Она обеспечивает большую гибкость в трудовых отношениях и соответствует новому технологическому этапу развития цивилизаций [Уильямсон 1996].

Жизненный цикл формационного элемента задает циклический характер институционального развития локальных цивилизационных матриц. Каждый институциональный цикл в зависимости от состояния формационного элемента представляет собой смену четырех фаз.

Институциональный цикл начинается с перинатальной фазы («натальная» – рождение, «пери» – около), в рамках которой происходит внедрение нового по отношению к предыдущему институциональному циклу формационного элемента. Институциональное ядро обновляется, базовые институты заново оформляются благодаря найденному формационному элементу. Принимаются законодательные документы (Судебники, Уложения, Конституции, Декларации) и устанавливаются новые правила, а вместе с ними и новая институциональная матрица. В перинатальной фазе осуществляется типовой исторический сюжет под названием *революция*. Этот бурный, иногда длительный период сопровождается политическими революциями, реорганизацией собственности, выстраиванием новых социальных отношений на весь последующий цикл развития.

В структурированной фазе соответствующая трудовая модель отношений становится основой функционирования экономики на данном историческом этапе. Институциональное ядро принимает устойчивые формы, которые способны продержаться столетия. Они кодифицируются и упорядочиваются в институциональной матрице. В структурированной фазе разворачивается собственно формационный сюжет.

В фазе институционального исчерпания формационный элемент устаревает в связи с изменениями в локальных реальных средах и уже не обеспечивает эффективное функционирование экономической системы. Компенсаторные институты начинают активно проявляться в стихийных, нелегитимных формах. Институциональная матрица «отрывается» от реально происходящих экономических процессов. В фазе институционального исчерпания происходит *реформация*, т. е. эпоха реформ по совершенствованию устаревшего формационного элемента. Многочисленные реформаторские попытки приводят к осознанию полной его непригодности для дальнейшего использования.

В фазе институциональных трансформаций осуществляется поиск нового формационного элемента. Доминирующими становятся компенсаторные институты, которые обеспечивают базовым институтам необходимую область свободы для подбора эффективной трудовой модели. Институциональная матрица данного цикла отвергается, вырабатываются новые правила. Таким образом, в этой фазе происходит временное изменение природы институционального ядра. Разворачивается институциональная среда, архетипически противоположная предыдущим фазам, в рамках которой происходит трансформация базовых институтов.

Понимание целостной картины цивилизационного развития невозможно без *оси государственности*, которая указывает на характер отношений между государством и личностью. По этой оси выделяются три крупные эпохи в эволюции цивилизационных матриц:

Протогосударственная эпоха, в которой индивиды связаны родственными узами и подчиняются старейшине.

Монасударственная эпоха, в рамках которой доминируют принципы авторитаризма, единовластия, наследования престола, диктата властных органов по отношению к подданным, отсутствия гражданских прав и свобод (монархии, деспотии, империи, самодержавие, диктатуры).

Демосударственная эпоха, которая выстраивается на принципах разделения властей, выборности политических органов и контроле управляемых над управляющими, наличии гражданских прав и свобод.

Главное различие между двумя последними эпохами состоит в том, что сакральный характер власти в монасударственную эпоху сменяется на отношение к власти, как к работе высшего управленческого персонала. Если в первом случае правитель — наместник Всевышнего на Земле (монарх) или носитель Высших идеалов (диктатор), то в демосударственную эпоху руководитель государства — служащий верхнего звена управления. Категория «власть», вообще говоря, относится только к монасударственной эпохе, а в демосударственную сменяется на «сферу принятия решений». В эту эпоху исчезает противопоставление «власть — народ» или «государство — общество», поскольку общество структурируется через государство, и эти структуры обслуживаются «топ-менеджерами», сменяемыми и подконтрольными обществу.

Соотношение между формациями, институциональными циклами и цивилизационными эпохами выглядит следующим образом: на *монасударственную* эпоху приходится три крупных институциональных цикла и соответственно три формации, а *демосударственная* эпоха распространяется пока на одну формацию. При этом качественные изменения на оси государственного развития приводят к преобразованию институциональных циклов: крупные многовековые в монасударственную эпоху трансформируются в мелкие колебательные циклы, исчисляемые десятилетиями в демосударственную эпоху.

Роль государства имеет структурирующее значение для двух последних эпох и для обоих типов цивилизационных матриц (рыночных и раздаточных). В монасударственную эпоху государства тяготеют к имперским формам, они набирали мощь в структурированные фазы институционального цикла, которая ослабевала в фазы исчерпания, что впоследствии приводило к распадам империй в фазы трансформаций. При этом независимо от типа институционального ядра — рыночного или раздаточного — государство — неотъемлемая структура общества и экономики. В обоих случаях государственные органы устанавливают нормы и правила функционирования экономики и контролируют их исполнение [Блок 2004]. При этом в случае рыночных цивилизационных матриц устанавливаются правила рыночного типа, а в случае с раздаточными цивилизационными матрицами — правила раздаточного типа.

Переход от начальной формации к срединной, а затем и к зрелой был обусловлен изменениями в локальных реальных средах, напрямую связанными с изменениями в технологических способах производства. Он характерен для всех цивилизационных матриц, независимо от типа их институциональных ядер — рыночного или раздаточного. При этом монасударственный принцип построения цивилизационных матриц оставался неизменным.

Однако для перехода на четвертую ступень развития нужен еще и цивилизационный прорыв, т. е. смена принципов построения локальных цивилизационных матриц от монасударственных к демосударственным. Он связан с внедрением информационных технологий, изменением баланса между биосферой и этносферой в сторону осознания возможности экологического коллапса и возникновением нового типа социальных отношений в виде глобальных сетевых и виртуальных форм. Такие условия кардинально изменяют и тип работника, который должен свободно и самостоятельно принимать решения в рамках отведенных ему полномочий. Именно поэтому контрактная модель начинает доминировать в тех странах, которые полностью перешли на новые информационные технологии [Кастельс 2000].

Если смена трудовых моделей имеет объективный характер, связанный с технологическими изменениями, то неизбежность перехода от монасударства к демосударству не столь очевидна. Эта неизбежность определяется контрактной трудовой моделью. Дело в том, что соотношение монасударства и первых трех формаций адекватно по признаку принуждения работника к труду. Первые три формации построены, выражаясь языком классиков, на эксплуататорской и принудительной основе, соответственно и форма устройства государства — авторитарная власть с опорой на класс собственников в рыночных цивилизациях и на класс управленцев (номенклатуру) в раздаточных цивилизациях. Но контрактный труд и монасударство несовместимы из-за тех ограничений, которые накладываются на свободу и права личности. И в тех странах, в которых начинает доминировать контрактная модель труда, видоизменяется цивилизационная форма государства, превращаясь в «формально-рациональное» (М. Вебер) или в «контрактное государство» (Д. Норт). Предлагаемый термин «*демосударство*» объединяет демократические принципы функционирования государства как гаранта соблюдения контрактных отношений в трех сферах — межличностной, трудовой и политической, с одной стороны, и выражает сущность активной хозяйственной роли социально ориентированного государства — с другой.

Цивилизационная матрица России: эволюция институционального ядра раздаточного типа

Общее правило для возникновения того или иного типа институционального ядра в определенном географическом ареале заключается в том, что доминирующей становится та составляющая архетипа, которая обеспечивает эффективное согласование всех реальных локальных сред: природно-климатической, материально-технологической, национально-демографической и культурно-религиозной.

К неизменным чертам локальной цивилизационной матрицы России относятся многонациональность, обширная территория, низкая плотность населения, суровый и разнообразный климат, низкая урожайность, обилие полезных ископаемых и природных богатств, опасность внешних врагов.

В ареале российского государства сформировалось институциональное ядро с доминированием раздаточных институтов, которые обеспечивают гармоничное (согласованное) единство локальных сред в цивилизационной матрице. Это

означает, что выживание этноса в данном географическом ареале обеспечивается базовыми институтами раздаточного типа, а рыночные институты являются лишь вспомогательными, компенсаторными, проявляющими себя доминантными только в период институциональных трансформаций [Бессонова 1997, 1999, 2006а].

Локальная цивилизационная матрица России сохраняет свои свойства на протяжении всей истории своего существования. Базовыми институтами являются институты раздач и сдач, общественно-служебной собственности и институт жалоб, а компенсаторным – институт рыночной торговли и частного предпринимательства.

Институт общественно-служебной собственности. Собственность (земля, средства производства, инфраструктура) имеет общественно-служебный характер: отдельные ее части передаются хозяйствующим субъектам под условия выполнения правил ее использования и управляются специальными государственными органами. Общественно-служебную собственность отличают два признака: права по ее владению распределены между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полном объеме никому, второй признак – доступ к ней осуществляется в форме службы.

Институт общественно-служебной собственности выполняет функцию сбережения и обслуживания уже накопленного национального богатства, а также задает правила функционирования всех хозяйствующих субъектов, в его границах осуществляется координация сдаточно-раздаточных потоков. На каждом институциональном цикле развития раздаточной экономики институт общественно-служебной собственности характеризовался определенными субъектами раздач материальных и нематериальных объектов, а также объемом прав на их использование, основным типом хозяйственной организации, моделью управления, механизмом координации сдаточно-раздаточных потоков.

Наиболее эффективным способом прокормления в России было получение земли. Князья, начиная с XI в., активно стали использовать этот стимул для привлечения на службу. С XIV в. связь между землей и службой становится неразрывной, постепенно правило «кто служит, тот владеет землей» приобрело и оборотную сторону – «кто владеет землей, тот служит». Этот принцип заставлял российских государей расширять границы государства для новых земельных пожалований. Российская земля в этот период стала одновременно и условием, и целью службы, полностью приобретая характер служебной. В XX в. территория советского государства не была разделена на обособленные владения и носила общественно-служебный характер, но ее обустройство вызвало к жизни такие технологии и в столь масштабных формах, что в итоге она стала нерасчленимой.

Основой экономической организации является служебный труд – участие в трудовом процессе на объектах общественно-служебной собственности и (или) выполнение определенных функций в интересах всего общества. Служебный труд носит обязательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение ими определенных, предписанных обществом функций и обязанностей.

Служебный труд подразумевает отдачу своего труда в разных формах в том объеме, в каком требуется, но и предполагает, что для осуществления службы соз-

даются необходимые материальные условия, которые и раздаются. Одновременно в служебном труде содержится идея служения, каждый раз наполнявшаяся новым смыслом и содержанием (царю, отечеству, народу, социализму).

Служебный труд вызвал к жизни специфические организационные формы в виде ведомств. Это изобретение относится еще к удельному периоду российской истории, когда при дворе Великого князя сложилась система административных служб, управители которых назывались в актах удельного времени «бояре введенные». Российские ведомства прошли сложный путь эволюции от «наказов» и «путей» княжеского периода через «приказы» Ивана Грозного и «коллегии» Петра I к министерствам советского периода. Логика спонтанного появления новых ведомств наглядно демонстрирует как расширялись хозяйственные службы вслед за изменением границ Российского государства и расширением его внешних и внутренних задач. Именно ведомства позволяли структурировать сложную экономическую реальность и «переводить» ее в управляемые хозяйственные структуры.

Ведомственная организация потребовала упорядочения служебных функций внутри ведомств и породила иерархию служебных чинов. Каждому уровню иерархии предписывались определенный набор обязанностей и соответствующий чин. Уже в княжеской дружине каждый знал свое место. На определенных этапах функцию чиновников выполняли разные сословия. В княжеский период — бояре, которые руководствовались родословцем (особым списком, определяющим знатность рода и высоту чина). К XVIII в. их сменили дворяне, для которых правила занятия служебных мест определялись в «Табели о рангах». В советский период чиновники стали именоваться по названию их служебного реестра — «номенклатура».

Обеспечение материальных условий для выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности осуществляется через *институт раздачи*. Объектами раздач могут выступать все виды материальных и нематериальных объектов: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги и продукты. Институт раздач предопределяет формы владения материальными объектами, поскольку раздаче подлежат не только сами объекты, но и объем прав по их распоряжению, посредством которых определяются правила владения и использования этих объектов.

Объект, который включен в институт раздач, становится раздатком, т. е. перестает существовать вне контекста отношений раздаточной системы и начинает олицетворять собой ее институциональную среду. Раздаток является клеткой социально-экономического организма раздаточной системы, подобно тому, как *товар* является слепком товарно-денежных отношений и рыночной системы.

На всем протяжении русской истории имущество отдельных граждан образовывалось в результате «пожалования», «дарствования», «государского данья», «раздач». Во всех этих словах в явном или неявном виде содержится глагол «дать». Глава рода на Руси являлся, по выражению С.М. Соловьева, «раздавателем пищи и одежды», а глава Российского государства, выделявший участки земли подчиненным владельцам во временное или наследственное управление, величался государем, что означает «господин дарствующий». Все, что давалось в форме земли, продуктов и денег, называлось «жалование», «дача», «надел». Современный язык сохранил и демонстрирует сущность «дач», которыми сейчас называются выделенные за городом участки земли. Раньше, наряду с земельными дачами, существовали

«хлебные дачи», «натуральные дачи» и «денежные дачи». Главная расходная статья государственной росписи XVIII в. — «окладные дачи» — перекочевала в современную финансовую систему под названием «оклад».

Правила и нормы раздач вырабатывались на протяжении всей истории формирования экономической системы. В начальный период раздачи проявлялись в форме жалования дружине, получавшей от князя пищу, одежду, коней и оружие. Земля в этот период не раздавалась, поскольку, по мнению С.М. Соловьева, дружине невыгодно было брать ее без населения, гораздо выгоднее было оставаться при князе и получать содержание непосредственно от него [Соловьев 1993].

В удельный период, когда русское общество разделилось на уделы, земля становится главным объектом раздач. Принципы первых земельных раздач были выработаны в ситуации, когда князья решили обосноваться на определенных территориях и им предстояло сделать выбор. В основу выбора легло два критерия. Согласно первому, князь мог владеть «той волостью, которой владел отец его», однако только в том случае, если на родовой лестнице он занимал ту же ступень, что и его отец. Таким образом, выработался принцип, в соответствии с которым, выражаясь языком летописи, «владения волостями условливалось степенью на родовой лестнице». Эти два условия слились в одном слове и образовали исторически первое название землевладения — «вотчина», от слов «отчич» и «чин», что означает передаваемое от отца владение, полученное отцом в соответствии с его родословным рангом.

Со второй половины XV в. вырабатываются правила раздач земли для поместного землевладения. В.О. Ключевский так сформулировал эти правила: «оклад — по чину, дача — по вотчине, придача и к окладу, и к даче — по количеству и качеству службы» [Ключевский 1987]. Из этой формулы видно, что раздаточная система вырабатывала более сложные принципы для обеспечения ее внутреннего развития и балансировки. С целью стимулирования «придача» зависела от продолжительности и исправности службы, а для ограничения дифференциации размер земельной дачи был обратно пропорционален вотчинам. К концу XVIII в., когда продвижение по службе осуществлялось уже не по заслугам, а за выслугу лет, формула раздач земельного поместья свелась к раздаче по чину.

В начале советского периода были выработаны сложная нормативная база натуральных раздач и тарифная сетка денежных должностных окладов. Несмотря на внешне уравнивающие правила распределения материальных благ, итоги функционирования советской экономики выявили основной стандарт раздач этого периода. Общеизвестно, что каждый советский гражданин получал в соответствии со своим должностным положением. Таким образом, выработанное на ранних этапах экономической эволюции правило раздач «каждому по чину» не потеряло в России универсального характера и является неотъемлемым принципом раздаточной системы. Таким образом, на протяжении исторического существования хозяйственной системы России институт раздач эволюционировал вместе с системой раздаточной экономики, при этом совершенствовалась законодательная база, менялись объекты и формы, усложнялись правила и принципы раздач.

Выполнение производственных задач и формирование общественного богатства осуществляется через *институт сдач*. Институт сдач является обязательным

дополнением института раздач, поскольку невозможно раздать какие-либо блага, предварительно их не аккумулировав.

Институт сдач представляет собой механизм сбора материальных благ и ресурсов с целью их последующего распределения через институт раздач. Институт сдач в раздаточной экономике накладывает дополнительные свойства на раздаток, т. е. на те вещи, блага, ресурсы, которые подлежат раздаче. Раздаток – это не только объект, подлежащий раздаче, с него обязательно должна производиться сдача продуктами, деньгами, трудом или службой (государственной или военной).

В российской истории сформировались следующие виды сдач: натуральные и (или) денежные сборы с трудоспособного населения, выполнение «повинностей», т. е. обязательный труд на благо общества, государственная или военная служба.

Одновременно с выработкой правил раздач формируются способы пополнения доходов казны, сначала княжеской, затем государевой, впоследствии государственной. В России казна формировалась в основном за счет дани, подати, оброков. С приходом князей славянские племена сдавали им мед, меха и воск, а также выполняли разнообразные повинности. Сдаточные отношения в этот период приобрели форму дани и имели разнообразные воплощения в виде «урока», «полюдь» или «повоза». Старинное слово «данье», означающее вклад, принос, дар, выявляет сущность отношений сдачи – это добровольная или принудительная передача продуктов или труда. Это нашло отражение в финансовой категории «дань», которую русская финансовая система сохраняла вплоть до XVIII в.

В удельный период возникла специфическая форма сдачи продукции в виде «кормов». Областные управители того периода сами собирали мясо, печеный хлеб, сено, для чего в определенное время объезжали свои округа. Доля собранного шла в казну в пользу князя и центральных управителей. В период реформ местного управления Ивана Грозного кормления сначала были нормированы, а затем и вовсе заменены государственным оброком. Вплоть до конца XIX в. российское население облагалось различными оброками. И дань, и оброк определяются в словарях через «подать» как наиболее распространенное и обобщенное название сдач. Производительное население Российской империи с точки зрения казны и называлось «податным». В отличие от двух первых наименований, в термине «подать» заложен принцип сдач в ответ на раздачу. Дело в том, что на разных этапах финансовых реформ продолжался поиск адекватной меры сдачи части произведенного продукта, о чем свидетельствуют периодические изменения податной единицы обложения. Главные принципы, которыми руководствовались реформаторы, состояли в поголовном обложении всего населения пропорционально возможностям каждого. Эти возможности, как правило, определялись величиной земельного надела и количеством трудоспособных членов семьи. Для обеспечения соответствия система выработала механизм передела через крестьянские общины. В.О. Ключевский, анализируя сущность общинного союза, видел в нем исключительно финансовый механизм, в соответствии с которым земля в общине распределялась соразмерно с рабочей и податной мочью крестьян, т. е. земля делилась между дворами по наличным рабочим силам каждого, и делилась принудительно. Таким образом, каждый должен был отдавать часть произведенной продукции в соответствии с выданными условиями производства (землей), т. е. «по-дати», по тому, что дано.

В современном языке аналогичные отношения — передачи произведенного продукта для последующей раздачи — выражаются термином «сдача»: сдача урожая, сдача объекта, сдача жилого дома и т. д. Плановая экономика XX в. также неукоснительно следила за тем, чтобы произведенная, а затем сданная государству продукция была пропорциональна тем ресурсам (основным и оборотным фондам), которыми располагала первичная экономическая организация.

Сигналы обратной связи, отражающие реакцию всех участников общественного воспроизводства на возникающие проблемы, передаются посредством *института административных жалоб*. Институт административных жалоб является проводником сигналов снизу вверх для всей хозяйственной системы в целом. Жалобы показывают, условно выражаясь, температуру хозяйственного организма и в этом смысле являются критерием успешности функционирования раздаточной экономики.

Еще во времена «полюдья» русские князья отправлялись с дружиной к подчиненным племенам, чтобы, по выражению Соловьева, «исполнять свои обязанности относительно народонаселения». По жалобам своих подданных князь вершил суд и расправу, изменял величину дани. В период существования кормленщиков выработался порядок должностной ответственности по жалобам. История сохранила факты, когда по окончании срока очередного кормленщика обыватели, потерпевшие от произвола управителей, могли жаловаться на его действия, если находили их неправильными. В результате многие наместники, проигрывая такие тяжбы, лишались не только нажитых на кормлении «животов», но и своих наследных имуществ, платя убытки истцов и судебные пени.

На земских соборах XVII в. жалобы выражались в форме докладов представителей челобитчиков «обо всяких нуждах своей братии». При Петре I было создано специальное ведомство по приему челобитных и жалоб — рекетмейстерство. Право жаловаться давалось или отбиралось наряду с имущественными пожалованиями. Так, при Екатерине II право крепостного крестьянина жаловаться на помещика было отменено специальным указом.

В советский период жалобы также являлись главным сигнальным элементом. Поскольку любая жалоба включает три компонента — неудовлетворенность ситуацией, обоснование этой неудовлетворенности и просьбу о решении ситуации, вся совокупность жалоб в определенный период дает полную картину наиболее проблемных участков хозяйства. Так, в 1960-е годы, когда на фоне относительных успехов в производстве жилищная и социальная сферы существенно отставали в развитии, шел нескончаемый поток жалоб, вызвавший в конечном счете жилищную реформу.

Советская экономика довела до совершенства механизмы прохождения жалоб и принятия решений по ним. Каждый человек и каждый хозяйственник имели право жаловаться, но не каждая жалоба являлась руководством к действию. Необходимо была критическая масса жалоб на каждом уровне, чтобы она перешла на следующий. Чем выше положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба, поскольку чем выше уровень управления, тем для большего числа хозяйственных ячеек необходима координация потоков сдач и раздач. В результате жалоба приобретала соответствующий вес, от которого зависели очередность и объем выде-

ления ресурсов. Поскольку раздачи осуществлялись через систему нормативов, и жалобы демонстрировали отклонения от принятых норм, количество жалоб выступало индикатором сбалансированности системы в целом и каждого ее уровня, а их минимизация была критерием поведения управляющих раздаточной системы. Она могла достигаться за счет изменения норм раздач, выделения ресурсов, смены руководства и раздачи обещаний.

От цикла к циклу совершенствовалась законодательная основа института административных жалоб, усложнялся и рационализировался порядок их прохождения, что привело к возникновению «иерархической жалобы» как проекции иерархической системы управления, по каналам которой осуществляет свой путь административная жалоба. Следствием этого стало включение механизма жалоб во все структурные единицы раздаточной экономики с целью постоянной коррекции принимаемых решений.

Административные жалобы имеют сложную внутреннюю структуру и включают два типа жалоб – гражданские, поступающие от населения в органы управления, и управленческие, исходящие от нижних звеньев управления и передающиеся на более высокий уровень управления. Гражданские жалобы в свою очередь подразделяются на три вида:

Активные жалобы, или жалобы-сигналы, являются наиболее сильной формой выражения недовольства граждан состоянием дел. С такими жалобами население обращается в вышестоящие отраслевые органы управления, в органы местного управления, в органы центральной власти, к депутатам, в прессу, на радио и телевидение.

Заявки и обращения, с которыми граждане обращаются со своей проблемой непосредственно в те организации, которые отвечают за решение данной проблемы. Этот вид жалоб предполагает меньшую по сравнению с первой остроту и напряженность проблемы.

Латентные жалобы, или осознаваемые проблемы, представляют собой жалобы, высказываемые населением в тех случаях, когда его об этом специально спрашивают, например, в ходе опросов. Латентные жалобы выражают менее острые проблемы, к наличию которых население привыкло и не спешит обращаться в специальные организации. В то же время латентные жалобы представляют собой резервуар, в котором проблемы постепенно накапливаются и превращаются в жалобы-обращения и в жалобы-сигналы.

Раздаточная экономика находится в состоянии эффективного функционирования, если основу системы административных жалоб составляют жалобы-обращения. Увеличение доли латентных жалоб и жалоб-сигналов означает ухудшение экономического положения; в кризисном состоянии экономики латентные жалобы существенно преобладают.

В случае, когда решение поставленных в жалобах проблем своевременно происходит на тех уровнях, куда они были направлены, экономическая система находится в состоянии устойчивого функционирования. Если же уровень жалоб превышает нормальный, то они накапливаются на уровне предприятий, отраслей, территорий, а затем «выплескиваются» в средства массовой информации или на-

правляются прямо в центральные государственные органы. Массовый характер жалоб свидетельствует о кризисе раздаточной экономики. В этот период осуществляются глобальные социально-экономические реформы с целью решения накопившихся проблем. Такие периоды представляют собой периоды институциональных изменений, когда происходит обновление институциональной среды экономической системы.

Движущим механизмом раздаточной экономики является механизм координации сдаточно-раздаточных потоков, означающий, что любой раздаче сопутствует сдача, т. е. раздача и сдача — две стороны одного экономического отношения; каждый субъект в раздаточной экономике стремится к максимизации своей доли как разнице между полученными раздачами и произведенными сдачами; на уровне общества существует стремление к балансированию потоков сдач-раздач, что в существенной мере определяет социальную, экономическую и научно-техническую политику общества.

В ходе эволюции раздаточная система выработала принципы сдаточно-раздаточных отношений: «от каждого — по-дати, каждому — по чину». Но поскольку сама «дать» выдавалась по месту в должностной структуре, то в конечном счете функционирование раздаточного общества определялось соответствием сдач и раздач. Это означает, что любые отклонения от установившихся пропорций сдач-раздач вызывают настолько сильное стремление к балансированию отдаваемых и получаемых потоков, что можно говорить о существовании закона соответствия сдач и раздач.

По его логике, если объем раздач для какого-нибудь хозяйства или территории превышал объем сдач, то возникало активное стремление попасть именно туда. Это обстоятельство всегда использовалось российским правительством и при освоении новых территорий, и при создании новых отраслей. Так, в XVI в. заселение монастырских земель шло значительно успешнее, потому что земельные пожалования соединялись с щедрыми податными льготами. Общеизвестна и практика советской власти по изменению пропорций хозяйства путем перераспределения средств.

На первом этапе правила сбора дани определялись княжескими уставами. На втором этапе координация потоков сборов и выдач происходила на двух уровнях: государственном (с помощью государственной росписи) и локальном (посредством «книг сборов и выдач», имеющих у каждого помещика и монастыря). На третьем цикле план стал единой государственной «книгой» сдач-раздач, а разветвленная плановая деятельность оказалась необходимым элементом производственных раздаточных отношений в условиях всеобщего разделения труда. Таким образом, плановая система является продуктом развития общественного разделения труда на базе сдаточно-раздаточных отношений, и не искусственной идеей, привнесенной в экономическую практику России, а результатом закономерного развития.

Финансовые институты раздаточной экономики предназначены для денежного обслуживания сдаточно-раздаточных потоков и в конечном счете для обеспечения эквивалентности между тем, что сдается, и тем, что раздается на уровне отдельного индивида, социальных групп, регионов и государства в целом. К финансовым институтам прежде всего относятся денежное обращение, ценообразование, государственный бюджет.

Деньги в раздаточной экономике имеют иную природу, чем в рыночной: они являются продуктом не обменных взаимодействий, а отношений сдач-раздач. *Ценообразование* – второй важнейший финансовый институт раздаточной экономики. В процессе ее исторического развития сформировались два основных принципа ценообразования: первый – на все, что сдается, или раздается, цена устанавливается административно на государственном уровне, при этом формируются отдельно сдаточные («закупочные», «приемные») цены и отдельно раздаточные («отдаточные») цены. Второй принцип – на все, что разрешено к продаже, цена формируется в результате сделки только в том случае, если не ущемляются интересы каких-либо групп населения, в противном случае государство вмешивается в процесс купли-продажи и устанавливает определенный тариф, либо запрещает продажу. Причем это вмешательство может носить эпизодический характер, а может иметь долговременные последствия.

К числу финансовых институтов раздаточной экономики относится также *государственный бюджет*, посредством которого осуществляется балансировка всех установленных сдач и всех необходимых раздач в денежном выражении на определенный период. Бюджетная деятельность на государственном уровне (или составление росписей доходов и расходов) началась на втором институциональном цикле, примерно в XVII в. Равенство совокупных доходов и расходов при небольшом уровне жалоб означало нормальное функционирование раздаточного хозяйства, в то время как дефицит государственного бюджета служил индикатором неблагоприятного положения экономики. Кризис раздаточной экономики, в частности, выражается в хроническом бюджетном дефиците.

Главное направление в развитии бюджетной деятельности состояло в постепенной координации и увязке сдаточных потоков со всеми предстоящими раздачами. Важнейшим механизмом, посредством которого осуществлялась координация, было соотнесение каждой статьи расхода со специальным источником дохода. Вместе с тем существовала другая позиция по устройству бюджета, которая позже была реализована, – это принцип единства государственной кассы, или принцип «общего котла».

Финансовые институты раздаточной экономики адекватны ее природе и поэтому имеют другие свойства, чем финансы и бюджет в рыночных экономиках. Деньги и цены обслуживают сдаточно-раздаточные процессы, государственный бюджет координирует и балансирует совокупные сдачи с общественно необходимыми раздачами в денежной форме на определенный исторический период.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике занимает особое положение. Он охватывает торговую и предпринимательскую деятельность частных лиц и хозяйствующих субъектов вне сферы государственного регулирования и управления. Его место и роль сравнимы с положением института государственного вмешательства в рыночной экономике. Оба эти института находятся в противоречивом единстве с господствующим типом отношений, являясь противоположными по существу, но выполняют важные функции, обеспечивая устойчивость экономической системы в целом.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства выполняет в раздаточной экономике следующие функции:

- 1) освоение тех сфер экономики, в которых государство не может или не хочет заниматься управлением и регулированием;
- 2) дополнение к тем сферам раздаточной экономики, в которых расширение действия раздаточных механизмов и государственного контроля сопряжено с огромными издержками;
- 3) выполнение задач общественного воспроизводства в тех случаях, когда раздаточные институты и механизмы находятся в кризисе;
- 4) инновационная функция или апробирование новых подходов, методов, технологий и их внедрение в экономическую практику.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в структурированные фазы институциональных циклов включал не только торговлю промышленными и продовольственными товарами, но и куплю-продажу (мену) объектов розданной собственности при условии, что на это имелось разрешение. Мена земельными участками была разрешена с древнейших времен и осуществлялась под контролем государства. Купля-продажа земельных участков носила специфический характер в том смысле, что продаже подлежали земли, на которые их владельцы не имели полных прав собственности, и при покупке их новый владелец получал тот же ограниченный, а не полный объем прав. Множество лиц владели землей на праве вечного и потомственного владения, с правом отчуждения другим на том же праве. В таком случае акт купчей принимал характер и наименование посильной грамоты или отступной; именно через подобные сделки передавались тяглые участки. При этом вотчины, которыми владели на служебном праве, могли отчуждаться только с позволения действительного собственника этого имущества — государства («с доклада»), в противном случае сделка не признавалась.

Институциональные циклы и механизмы типовых исторических сюжетов

Изменения форм базовых институтов происходят уже на протяжении трех институциональных циклов, каждая фаза которых имеет свой типовой сюжет и свои собственные механизмы развития (рис. 2).

I институциональный цикл, в основе которого лежит начальная формация с рабской моделью трудовых отношений в служебной форме, длился с конца IX в. и до конца XII в., процесс первичной трансформации пришелся на XIII–XV вв.

II институциональный цикл, опирающийся на срединную формацию с крепостной моделью трудовых отношений в служебной форме, охватывал XV–XIX вв., очередная трансформация происходила с 1861 по 1917 г.

III институциональный цикл, базирующийся на зрелой формации с наемным трудом в служебной форме, продолжался с 1917 до 1990 г., затем последовала трансформационная фаза (1991–2000 гг.).

Принципы выделения институциональных циклов в исторической ретроспективе базировались на типологии институциональной среды на разных этапах развития раздаточной экономики и исходя из степени развития слаточно-раздаточных отношений. В каждом цикле существует своя форма воплощения

институтов раздаточной экономики, которая преобразуется в новые формы в следующем цикле. Формально каждый институциональный цикл начинается с новой формы государственности и с отрицания институциональной среды переходного периода.

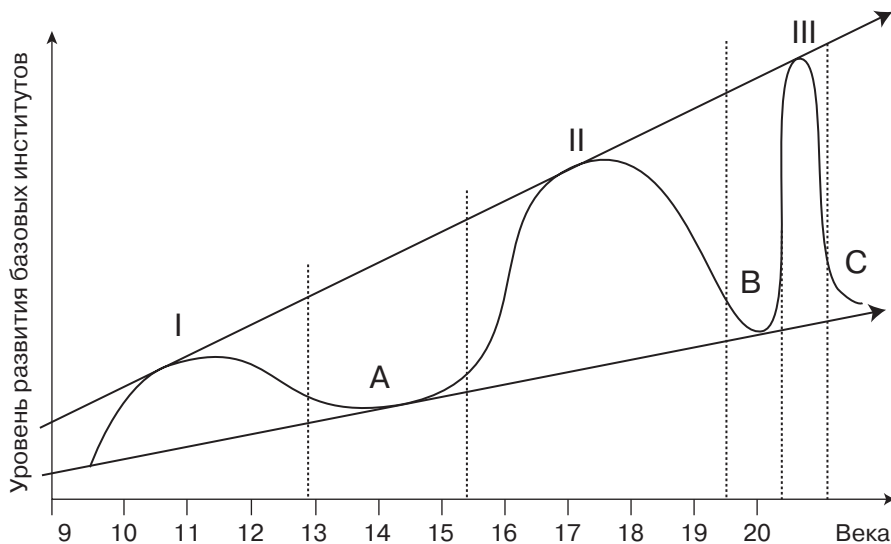

Рис. 2. Траектория развития цивилизационной матрицы России

Три институциональных цикла представляют собой три последовательные стадии развития институтов раздаточной экономики. Формы институтов раздаточной экономики совершенствуются для решения тех задач, которые в каждый исторический момент стоят перед обществом (табл. 4).

Перинатальные фазы: реэволюция

В истории России наблюдались три перинатальные фазы, с которых начинался каждый новый институциональный цикл. Состояние институционального ядра в этот период характеризуется как борьба за обновление и возвращение к доминанте исходного состояния. Базовые раздаточные институты после периода угнетения начинают возрождаться в обновленных формах и требуют своего «места под солнцем». Это выражается в сворачивании компенсаторных рыночных институтов, которые в период институциональных трансформаций брали на себя роль доминирующих базовых. На поверхности цивилизационной матрицы России периодически разыгрывается историческая драма, которую будем называть реэволюция. Это не только и не столько революция, хотя иногда революция (и не одна) становится частью процесса реэволюции. Это, в отличие от инволюции, не шаг назад, а возобновление на новом уровне — после трансформационного периода — естественного процесса эволюции, закономерного с точки зрения институциональной природы данной цивилизационной матрицы.

Таблица 4. Характеристика фаз институционального цикла

	Перинатальная фаза	Структурированная фаза	Фаза институционального исчерпания	Фаза институциональных трансформаций
Базовые раздаточные институты	Разворачивание в новых исторических формах	Функционирование по устойчивым правилам	Появление дисфункций и конфликтов	Сворачивание; поиск и внедрение новых форм
Компенсаторные рыночные институты	Сворачивание	Вписывание с жесткими ограничениями; видоизменение классических форм	Выход из-под контроля; расцвет теневых и полуправовых форм	Выполнение функций базовых институтов; формирование квазирыночной среды
Институциональные механизмы	Механизмы национализации, коллективизации, социальной фильтрации	Базовый хозяйственный механизм: 1 цикл – урочный 2 цикл – тягловый 3 цикл – плановый	Механизмы бюрократического перераспределения, хозрасчета, приватизации	Механизмы институциональных инноваций, квазирынка
Типовой исторический сюжет	Революция	Формация	Реформация	Трансформация

Перинатальная фаза протекает в борьбе и конфликтах, которые являются следствием реализации трех механизмов: национализации, коллективизации и социальной фильтрации.

Механизм национализации – процесс изъятия государством имущества у частных лиц и перевод его в общественно-служебную собственность. В процессе национализации происходит принятие новых норм функционирования общественно-служебной собственности. Национализация подкрепляется *механизмом коллективизации*. Суть его состоит в переводе индивидуальных форм в общественно-служебные формы (кооперативные, арендные, откупные) под управлением государственных органов – в основном, на селе. С помощью *механизма социальной фильтрации* частные лица возвращаются на службу государства независимо от их прежнего социального статуса. В отношении лиц, отказывающихся осуществить переход на государственную службу и оказывающих сопротивление, задействуется репрессивный механизм, являющийся органической частью механизма социальной фильтрации.

На первом институциональном цикле с 861 г. до княгини Ольги включительно княжеская власть переводила земли из собственности общин в собственность, работающую на общественно-служебных принципах по существу и княжескую по своей исторической форме. Это происходило за счет внедрения механизмов сбора дани через погосты и введения урочных трудовых отношений. Одновременно

формировались первичные хозяйственные организации – общинные миры и посады как базовые сельскохозяйственные и ремесленные единицы. В отношении тех местных князей и их соратников, которые отказывались переходить на службу «федеральных» князей, применялся механизм социальной фильтрации с элементами репрессий в соответствующих исторических формах: «примучивание», сжигание посевов и урожая, блокада.

Перинатальная фаза второго институционального цикла продолжалась довольно долго – со времени Ивана III до конца правления Ивана Грозного. Национализация проходила в три этапа: первый – введение поместного права и отмена частных вотчин, затем «обояривание» общин, т. е. прикрепление крепостных крестьян через общину к поместным землям, и, наконец, национализация лавок и других торговых помещений в городах. В период царствования Ивана Грозного практически вся собственность, земля и недвижимость в городах и на селе, перешла под управление ведомственных органов (приказов). Соответственно все организационные формы – общины, поместья, посады – стали функционировать как служебные, государственные. Эти процессы сопровождались социальной фильтрацией и репрессиями. Пики пришлось на времена Ивана III – борьба с новгородцами и на период Ивана IV – «опричнина». Механизмы национализации, коллективизации и социальной фильтрации полностью изменили институциональную среду на поверхности цивилизационной матрицы России, вернув ее к раздаточному институциональному ядру в усовершенствованных исторических формах.

На третьем институциональном цикле перинатальная фаза протекала стремительно, все механизмы работали в явном виде и предельно интенсивно с 1917 по 1922 г., а затем перешли в латентную форму в 1930-е годы. Сначала наиболее активно происходили процессы национализации частной собственности и первый этап социальной фильтрации в форме репрессий против дворянского сословия, спровоцировавшие гражданскую войну. Затем национализация имущества нэпманов, создание колхозов и совхозов как результат включения механизма коллективизации, и, в заключение, – повторная социальная фильтрация слоев, которые не смогли стать органической частью социально-служебной среды, сформировавшейся по итогам перинатальной фазы.

Структурированные фазы: формация

Структурированная фаза – основная фаза институционального цикла, в рамках которой работают базовые институты раздаточного типа в конкретно-исторических формах, определяемых формационным элементом. Институциональное ядро находится в устойчивом состоянии. На поверхности цивилизационной матрицы разворачивается определенный формационный сюжет, опирающийся на соответствующие трудовые отношения. Происходит замена механизмов перинатальной фазы механизмом структурированной фазы – базовым хозяйственным механизмом, принимающим разные исторические формы на всех трех институциональных циклах и обслуживающим модель трудовых отношений, на которой базируется определенная формация.

Хозяйственный механизм раздаточного типа имеет следующий набор элементов: единая система нормативов, ведомственная система управления, установленная центром система цен, общехозяйственное штатное расписание, система обязательной регистрации, директивные производственные задания, государственная форма организаций, безналичная система финансирования, обеспечение жильем и социальными благами состоящих на службе у государства. Эти элементы базового механизма раздаточной экономики имели место в течение всех институциональных циклов, но в разных исторических формах. На первом институциональном цикле действовал урочный механизм, на втором – тягловый, на третьем – плановый. Каждая форма базового механизма – это адаптация к новым трудовым отношениям, усовершенствованным технологиям, расширению экономического пространства. Однако сущность механизма остается неизменной для всего жизненного цикла цивилизационной матрицы России.

Структурированная фаза имеет самую длительную протяженность в рамках институционального цикла. Постепенно накапливаются изменения в локальных реальных средах, и требуется корректировка институциональных форм, которая вызвала реформы по совершенствованию элементов базового механизма. На первом институциональном цикле структурированная фаза началась во времена правления княгини Ольги, «установившей уставы и уроки». Однако в период княжения Владимира потребовалась и была проведена организационная реформа, усовершенствовавшая урочный механизм. На втором институциональном цикле эту роль взял на себя Петр I, обновивший все элементы тяглого механизма, потенциал которого с небольшими корректировками во времена царствования Екатерины Великой распространился на два века. На третьем институциональном цикле коррективы в функционирование планового механизма были внесены в 1960-е годы XX в. Адаптационный потенциал базового механизма позволял до определенной степени корректировать его формы. Однако в 1980-е годы окончательное устаревание институционального ядра привело к наступлению фазы институционального истощения.

Фазы институционального истощения: реформация

Фаза институционального истощения представляет собой логическое завершение структурированной фазы и определенного формационного сюжета. Накопленные изменения в реальных локальных средах вступают в противоречие с устаревшим формационным элементом, что проявляется в ухудшающемся экономическом положении государства. В этой фазе в обществе происходит осознание неэффективности конкретной трудовой модели отношений и проводится серия реформ по изменению сложившегося положения. На поверхности цивилизационной матрицы разворачивается сюжет реформации. В отличие от реформ структурированной фазы, суть которых состояла в усилении раздаточного характера институциональной матрицы, реформы фазы истощения плавно свертывали объем базовых раздаточных институтов и расширяли спектр действия рыночных институтов. Однако и этого было недостаточно для преодоления нарастающего кризиса, поэтому институт рыночной торговли и частного предпринимательства спонтанно расширял спектр действия в нелегальных теневых формах. В фазе институционального ис-

черпания реформы проводились по направлению усиления «хозяйственного расчета», т. е. предоставления все большей самостоятельности непосредственным субъектам хозяйствования. Логическим завершением этой серии реформ становилось включение механизма приватизации, с помощью которого объекты общественно-служебной собственности передавались в частные руки. Тем самым окончательно ликвидировалась доминирующая роль раздаточных институтов. Механизм приватизации являлся своеобразным рубиконом между фазой исчерпания и фазой трансформаций.

Реформы по внедрению хозрасчета запускали бесконтрольно действующий механизм перераспределения ресурсов от непосредственных производителей к управленцам всех уровней. Этот латентный механизм действует на всем протяжении фазы институционального исчерпания, он приводит к резкой социальной поляризации и дифференциации материального положения управляемых и управляющих. Увеличение управленческого слоя и геометрический рост затрат на его содержание, с одной стороны, снижение реальных доходов населения и усиление кризисных тенденций в экономике — с другой, приводят к политической нестабильности и неизбежности осуществления радикальных мер по изменению соотношения базовых и компенсаторных институтов, введению частной собственности и отношений купли-продажи как базовых.

На первом институциональном цикле фаза институционального исчерпания началась с ликвидации «поочередного» правления князей и установления порядка закреплённости места правления за определенным князем. В период с XI в. по XII в. происходил процесс дальнейшей приватизации — дробление земли на уделы, продолжавшееся до тех пор, пока Киевская Русь не распалась как единое государство.

На втором институциональном цикле фаза институционального исчерпания началась с отмены обязательной государственной или военной службы для дворянства с переносом зоны его ответственности на организацию труда крепостных крестьян в своих поместьях (1762 г). В течение века вплоть до 1861 г. происходил медленный процесс «отрыва» помещичьих хозяйств от государства и крепостных крестьян от помещиков, который завершился так называемой «отменой крепостного права», а по существу — окончательной приватизацией.

На третьем институциональном цикле фаза институционального исчерпания началась с введения хозяйственного расчета на предприятиях в середине 1960-х годов и продолжалась в направлении углубления этого процесса вплоть до приватизации 1992 г.

Фазы институциональной трансформации: трансформация

Фазы институциональной трансформации завершают институциональные циклы, в этот период происходит радикальное изменение формационного элемента и вызревает новая формация. Собственно, сам термин *трансформация* означает преобразование формации, и, следовательно, обозначает переход от одной формации к другой.

Характерная особенность фазы институциональной трансформации заключается в том, что она осуществляется в рамках компенсаторного института рыночной торговли и частного предпринимательства. Именно он определяет особенности институциональной среды в этот период и запускает квазирыночный механизм. «Рыночный», так как внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства: частная собственность, отношения купли-продажи, свободное ценообразование; «квази» — поскольку сущностные, глубинные свойства российского рынка не соответствуют типичным рыночным отношениям. В сущности, российский рынок периода институциональных трансформаций — это лишь рыночная форма с латентным раздаточным содержанием. Частные компании и фирмы квазирынка вырабатывают в массе своей не рыночно-ориентированные стратегии, а ведут борьбу за государственный ресурс в разных его формах и стремятся использовать «связи в правительстве для контроля над конкуренцией» [Флигстин 2007, с. 43].

Предназначение квазирыночных отношений состоит в том, чтобы создать такую институциональную среду, которая обеспечит необходимую область свободы для экспериментирования и включения механизма институциональных инноваций. С помощью этого механизма осуществляется подбор институциональных форм для обновления базовых институтов на следующем институциональном цикле.

Трансформационные фазы берут свое начало на фоне кризиса раздаточной экономики, когда существующая институциональная среда утрачивает эластичность и не отвечает изменившейся материально-технологической среде и потребностям всех групп населения. Кризис институтов раздаточной экономики выражается в том, что они перестают обеспечивать координацию потоков сдач и раздач как на уровне государства, так и на уровне отдельных социальных групп. Это означает, что совокупный объем сдач уже не может покрыть установившийся на определенном уровне объем общественно-необходимых раздач. При этом в явном виде проявляется дисбаланс того, что отдают и что получают разные социальные группы. Никакие внутренние экономические реформы уже не могут помочь раздаточной экономике справиться с накопившимися проблемами.

Во всех институциональных циклах кризис проявлялся в резком социальном расслоении, экономическом спаде и политической неуправляемости. В такой ситуации наступают трансформационные фазы, которые начинаются с преобразования института общественно-служебной собственности в институт частной собственности.

С самого начала трансформационной фазы происходит глубокая трансформация института общественно-служебной собственности посредством передачи прав на многие ее объекты частным лицам или коллективам в полное владение. На всем ее протяжении доминирующее положение занимает институт рыночной торговли и частного предпринимательства, развертывание которого состоит в заимствовании многих институциональных элементов из рыночной среды западноевропейских стран. В рамках трансформационной фазы институциональная среда раздаточной экономики усваивает новые элементы или находит для себя новые формы, на основе которых преобразуется в новое качество и к концу периода начинает вытеснять или ограничивать институт рыночной торговли и частного предпринимательства.

В первую трансформационную фазу возникшая частная собственность существовала в форме вотчин. Признаки вотчинного начала были следующие: князья (великие и удельные) отчуждали свои уделы по купчим и дарственным, завещали их сторонним лицам в целом и в частях. В конце второго институционального цикла (вторая половина XVIII в.) первый шаг на пути трансформации института собственности был связан с отменой обязательной службы для дворянства и передачей ему полных прав собственности на поместья. Второй — отмена крепостного права и разрешение выкупа земельных участков бывшими крепостными крестьянами. В результате на второй трансформационной фазе, как и на первой, доминировал институт частной собственности. Третья трансформационная фаза также началась с преобразования отношений собственности посредством «ваучеризации» и создания разнообразных негосударственных и частных субъектов хозяйствования.

Трансформация института общественно-служебной собственности (в разных ее исторических проявлениях) в институт частной собственности создала необходимые условия для расширения института рыночной торговли и частного предпринимательства и его выхода из прежних нормативных рамок. Параллельно разворачиванию института рыночной торговли и частного предпринимательства в трансформационной фазе происходит сворачивание института административной жалобы, посредством которых население обычно артикулирует общественные проблемы и защищает свои права. Несмотря на полуразрушенный институт жалоб, население продолжает обращаться в высшие органы власти.

Ценности и условия жизни подавляющего числа людей вступают в противоречие с институциональной средой трансформационной фазы, в которой доминирует институт рыночной торговли и частного предпринимательства, и прекращает действовать институциональный канал обратной связи через административные жалобы. Это выливается в поддержку большинством населения всех действий государства по восстановлению в новом качестве институтов раздаточной экономики. Конец трансформационных фаз выглядит как сворачивание института рыночной торговли и частного предпринимательства на фоне разворачивания институционального ядра раздаточной экономики. Результатом является модернизация раздаточной экономики и начало нового институционального цикла ее развития.

В трансформационной фазе накануне нового институционального цикла происходит изменение государственности (Киевская Русь — Российская империя — СССР — Российская Федерация) как знак полного отрыва от старых институциональных форм и перехода к новым, что позволяет привести в соответствие политические институты с социально-экономическими на новом историческом этапе.

Вместе с тем трансформационные фазы не являются отступлением от поступательного развития институтов раздаточной экономики, а напротив, представляют собой имманентные фазы их развития. Институциональная среда раздаточной экономики имеет достаточно сложное устройство и, находясь в кризисном состоянии, не может быть реформирована по определенному плану группой даже самых достойных реформаторов. Поэтому в трансформационную фазу осуществляется спонтанное преобразование базовых институтов раздаточной экономики за счет вывода всех сфер из-под контроля государства и предоставления инициативы

всем группам населения и всем хозяйствующим субъектам. В трансформационные фазы происходит столь глубокое преобразование институциональной среды, что каждый следующий этап развития раздаточной экономики воспринимается как абсолютно новое явление, слабо связанное с предыдущими историческими этапами. Между тем именно в трансформационные фазы происходит выбор дальнейшего направления институционального развития и находятся такие формы, технологии и способы, которые преобразуют устаревшие институты раздаточной экономики в новые, адекватные материально-технологической среде и потребностям общества.

В трансформационной фазе осуществляется поиск нового институционального стержня следующего этапа развития раздаточной экономики. Сначала эта будущая институциональная основа заимствуется из рыночной среды западноевропейской цивилизации и апробируется в рамках переходных периодов, а затем адаптируется к раздаточной среде, при этом отбрасывается все, что вступает с ней в конфликт. Как правило, этим конфликтным элементом являлась частная форма собственности и частно-договорные отношения.

В первой трансформационной фазе таким новым элементом, заимствованным из европейского феодализма, были договорные служебно-поземельные отношения. Впоследствии они были преобразованы в государственные служебно-поземельные отношения и легли в основу институциональной системы раздаточной экономики Российской империи. Феодализм характеризуется существованием принципа службы с земли за какой-либо феодал. Причем эта служба осуществлялась по свободному договору. В западной истории широко известны переходы французских вассалов со своими владениями к английскому королю и обратно к королю Франции. Это означало признание подвладности земли высшему территориальному господству сюзерена, обусловленной личным подчинением ее собственника. Аналогичные отношения существовали и в удельный период русской истории. Однако в XVI в. по указу Ивана Грозного служба с земли была введена как всеобщее обязательное правило. При этом была установлена ее регламентация по норме.

Во второй переходный период широкое распространение получили тресты, именно эта форма организации хозяйства легла впоследствии в основу советской раздаточной экономики, став стержнем ее административной модели управления. В период капитализма тресты существовали, несмотря на их монопольный характер, как частная форма организации. Однако в основе экономики советского периода тресты уже выступали как государственная форма. Государство в этот период представляло собой «трест трестов». Именно этот институциональный элемент, заимствованный из другой институциональной среды, преобразованный и переосаженный в раздаточную экономику, дал ей на третьем этапе новую жизнь и всем ее институтам новую форму.

Вектор современного развития России

С точки зрения общей теории институциональных трансформаций на рубеже XX и XXI столетий Россия переживает великую трансформацию, как это происходило с западной цивилизацией с конца XIX до первой половины XX в. [Полянски 2002], поскольку изменения осуществляются одновременно по трем осям:

по формационной оси — наемная модель трудовых отношений трансформируется в договорную (контрактную), а зрелая формация заменяется интегральной;

по институциональной оси — наступает новый институциональный цикл на основе институциональной матрицы, сочетающей доминирующие раздаточные отношения с рыночными механизмами;

по оси государственности — происходит переход от монасударственного принципа построения государства к демосударственному, т. е. осуществляется преодоление сакральности власти и формируется механизм равноправного диалога в обществе.

В данный момент в России закончилась третья трансформационная фаза, и с 2000 г. продолжается перинатальная фаза нового гиперцикла, в рамках которой: проводится реорганизация отношений собственности с переносом акцента на государственную форму;

внедряются новые организационно-правовые формы предприятий и компаний, сочетающих государственный статус с рыночно-ориентированным хозяйственным механизмом;

устанавливаются границы влияния частного бизнеса на общественную жизнь;

упорядочивается система ценообразования с введением государственной регламентации и тарификации цен на товары и услуги базовых отраслей хозяйства;

запускаются новые институциональные механизмы проектного типа, отрабатываемые в форме «национальных проектов», с ориентацией на конечный результат;

принимаются широкомасштабные долгосрочные целевые программы;

восстанавливается стратегическое и среднесрочное планирование;

внедряются контрактные принципы и конкурсные механизмы осуществления государственных инвестиций;

перестраивается модель государственной службы по принципу «разделения» с бизнесом, введения стандартов функционирования с ориентацией на решение социальных проблем;

отрабатываются функции государственного заказа и расширяются формы финансового обеспечения оказания государственных услуг;

организуется метод финансирования бюджетной сферы «по конечному результату»;

распространяются ипотечные формы обеспечения жильем социального и государственного типа (сертификаты, фиксированные на уровне себестоимости цены, существенное снижение процента, погашение долга в случае рождения детей и т. д.);

совершенствуется механизм обратной связи и повышается эффективность прохождения сигналов, расширяются формы обращений — от индивидуальной жалобы, телефонов доверия и общественных приемных до горячих линий и телевизионных мостов с руководителями регионов и президентом страны.

Все это происходит в ответ на крупные диспропорции в экономической сфере и резкое снижение качества человеческого потенциала. Перинатальная фаза закончится, когда найденная новая организационно-правовая форма станет воспроизводственной основой нового институционального цикла. На эту роль претендует государственная корпорация с отработанными в трансформационную фазу механизмами вертикальной интеграции, контрактной моделью трудовых отношений и договорными механизмами межхозяйственных связей. С 2010-х годов Россия выйдет в структурированную стадию либерального раздатка, лежащего в основе интегральной формации в рамках развития цивилизационных матриц с раздаточным институциональным ядром.

Этот тип экономики синхроничен с социальным рынком, реализуемым рыночными цивилизационными матрицами с 1960-х годов. Социальный рынок – это экономическая система, построенная на интеграции базовых рыночных институтов, с одной стороны, и раздаточных механизмов в форме широкомасштабных социальных программ, общественных секторов, государственной поддержки низко-рентабельных отраслей и государственных инвестиций в инфраструктуру и новые технологии – с другой. Но главное, в ней модифицирована сама основа рыночной экономики введением ограничений на права владельцев собственности по непродизводительному, нерациональному ее использованию, в результате чего институт частной собственности преобразовался в институт эффективного собственника [Амосов 2006; Ротбард 2003; Флигстин 2007]. Таким образом, основу интегральной формации в рамках мировой цивилизации составят экономические системы – «социальный рынок» и «либеральный раздаток», в которых будет осуществлен синтез рыночных и раздаточных институтов на собственной доминирующей основе.

Литература

- Амосов А.И. О победе социального хозяйства в XX в. // Экономическая наука современной России. 2006. № 4.
- Бессонова О.Э. Феномен теории институциональных матриц: реставрация устаревшей парадигмы // Экономическая наука современной России. 2007. № 2.
- Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России. Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006(а).
- Бессонова О.Э. Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира // Общественные науки и современность. 2006(б). № 2.
- Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999.
- Бессонова О.Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1997.
- Бессонова О.Э. Жилье: рынок и раздача. Новосибирск: Наука, 1993.
- Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 2.
- Богатуров А. Десять лет парадигмы освоения // Pro et Contra. 2000. Зима. Т. 5.
- Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- Гумилев Л. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экспресс, 1993.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЭИС, 2000.
- Ключевский В.О. Курс русской истории: В 5 т. М.: Мысль, 1987.

- Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1997.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- Пантин В. Сможет ли российская наука понять, что происходит в России? // Pro et Contra. 2000. Весна. Т. 5.
- Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.
- Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика. Челябинск: Социум, 2003.
- Соловьев С.М. История России с древнейших времен в 18 книгах. М.: Мысль, 1993.
- Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация. СПб.: Лениздат, 1996.
- Флигстин Н. Государство, рынки и экономический рост // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 2.